

В то же время управляющая компания здания «Хэндун», где работал Се Янь, получила звонок от УС.

Суть была проста:

УС намеревался приобрести здание «Хэндун».

****Авторское примечание: [Сцена]****

Однажды один се-бездельник заплыл в море.

Се Цзинь: Море моё, буду в нём рыбу разводить.

Гу Юйчэнь взмахнул рукой и изрёк голосом босса: Море я выкуплю, рыба будет моей.

****[Гу Юйчэнь: Ок.]****

Се Янь долго смотрел на это сообщение от Гу Юйчэня. Ему казалось, что в этом простом «ок» скрывается тонкая эмоция, и даже сквозь экран он улавливал лёгкую кислинку.

Се Янь не сдержал смешка.

Но, посмеявшись и не дождавшись дальнейших сообщений от Гу Юйчэня, он вдруг почувствовал недоброе предчувствие: а не задумал ли Гу Юйчэнь нечто грандиозное?

Тут же смех с его лица сошёл, и он отправил Гу Юйчэню новое сообщение.

Ван Хохо: Муженёк~

Ван Хохо: Панда выглядывает.jpg

Ван Хохо: Что ты задумал?

Минуты через две Се Янь дождался ответа.

Гу Юйчэнь: Только что узнал цену на здание «Хэндун».

Ван Хохо: !!!

Ван Хохо: Не говори, что ты собрался купить «Хэндун»?!!?

Гу Юйчэнь: Есть такие планы.

Увидев это сообщение, Се Янь застыл, улыбка замерла на его губах.

Внезапно стало не до смеха.

Ван Хохо: Зачем тебе покупать «Хэндун»?

Гу Юйчэнь: Рыбу разводить.

Хорошо, что Се Цзинь не видел этого ответа, а то бы возненавидел себя за то, что в чём-то мыслит с Гу Юйчэнем в унисон.

Се Янь сразу уловил намёк. В душе у него смешались досада и смех.

Ван Хохо: Я всего лишь маленькая-премаленькая рыбёшка. Мне и аквариума хватит, честно, целое море не нужно.

Ван Хохо: Муженёк?

Ван Хохо: Гу Юйчэнь? Ты ещё там?

Гу Юйчэнь: Цену узнал.

Гу Юйчэнь: Жаль, твой брат не продаёт :)

Ван Хохо: ...

Он и вправду почувствовал в последней фразе Гу Юйчэня бездну обиды и кислятины. Не удержавшись, он отправил утешительный стикер.

Ван Хохо: Панда гладит.jpg

Но то, что брат не продаёт, — это же нормально. Дела семьи Се идут в гору, им не нужно распродавать офисные здания.

Гу Юйчэнь: Панда трётся.jpg

Гу Юйчэнь: Панда целует.jpg

Они ещё немного понежничали в WeChat, пока у Гу Юйчэня не появились дела.

Се Янь не стал сразу убирать телефон. Некоторое время он смотрел на профиль Гу Юйчэня, а затем решил изменить ему заметку.

Он давно хотел это сделать, но не мог придумать подходящий вариант, поэтому просто закрепил чат, не меняя имени.

Теперь же его осенило, и он, не раздумывая, изменил заметку на «Сладко-кислый соус».

Кисло-сладкий — как любил Се Янь, и каков был Гу Юйчэнь.

Но, изменив заметку, Се Янь остался недоволен. Подумав, он добавил сверху два слова: «Мой».

— Мой сладко-кислый соус.

Уникальный, принадлежащий только Се Яню. И кислота, и сладость Гу Юйчэня были его, Се Яня.

Собираясь убрать телефон, Се Янь получил сообщение от старшего брата, Се Цзиня.

Старший брат: Скажи Гу Юйчэню, чтобы не выёживался.

Се Цзинь имел в виду желание Гу Юйчэня купить «Хэндун». Он и не подозревал, что тот способен на такую щедрость — взять и приобрести целое здание.

Но разве здание его семьи может купить какой-то там Гу Юйчэнь?

Гу Юйчэнь явно загадывает!

Ван Хохо: Ладно, щас приду и отчитаю, чтобы деньги на ветер не бросал.

Старший брат: ...

Старший брат: Лучше скажи, чтобы не жмотничал.

Он и так жмот, а если ты его ещё и ограничивать будешь, совсем зажмётся.

Се Цзинь наконец-то разглядел в Гу Юйчэне проблеск достоинств.

То, как он балует Се Яня, достойно похвалы. В этом он на меня похож.

Едва в душе Се Цзиня зародилась крупница уважения к Гу Юйчэню, как, пролистывая ленту, он увидел новый пост того.

Гу Юйчэнь: Чуть не забыл, я ведь тоже акционер «Хэндун Эстейт» :)

Се Цзинь:

Теоретически у Гу Юйчэня много друзей, и его пост должен был быстро собрать лайки и комментарии. Но за то время, что Се Цзинь размышлял, как ответить, ни лайков, ни комментариев не появилось.

Это могло означать только одно:

Гу Юйчэнь выставил этот пост в режиме «Только для Се Цзиня».

Се Цзинь: Бля! Это что, детский сад?

Только что зародившаяся симпатия к Гу Юйчэню бесследно испарилась из-за этого поста.

Се Цзинь сделал скриншот и переслал его Се Яню — пусть посмотрит на истинное лицо Гу Юйчэня.

Старший брат: [Картинка]

Старший брат: Только для моих глаз. Как мило.

Получив сообщение, Се Янь вздохнул, потирая лоб.

Началось. Два недоросля снова взялись за старое.

Се Янь решил сменить тему.

Ван Хохо: А Чэнь и вправду акционер компании?

Если это так, то мир и впрямь удивителен. Я-то думал, что до знакомства наши жизни никак не пересекались, а он, оказывается, акционер в компании моего отца.

Старший брат: Возможно.

Старший брат: У Гу Юйчэня жизнь как на повышенных уровнях. В универе начал вкладываться — и всё, во что ни ткнётся, приносит бабло.

Отправляя это сообщение, Се Цзинь взглянул в окно на здание поодаль. Там находилась штаб-

квартира УС — империя, выстроенная Гу Юйчэнем с нуля.

Хотя Се Цзинь и Гу Юйчэнь не ладили, он не мог не признать выдающихся способностей и острого чутья последнего.

Едва Се Цзинь выразил своё восхищение, как пришёл ответ от Се Яня.

Ван Хохо: Вау! Мой А-Чэнь и вправду крут!

Се Цзинь почувствовал укол зависти.

К счастью, в следующее мгновение Се Янь добавил:

Ван Хохо: Мой брат тоже суперкрутой! В такие годы уже так ловко управляет компанией, дела идут в гору.

Се Цзинь тут же воспрял духом.

Старший брат: Ага.

Он задумался и спросил:

Старший брат: Ты правда не считаешь, что Гу Юйчэнь слишком скуп?

Всё у него в копеечку, копейку считает. К чему столько денег, если ими не пользоваться?

На этот раз Се Цзинь получил от Се Яня голосовое сообщение — видимо, тому было лень печатать.

Се Янь: «Скупой? Я считаю, это просто его образ жизни. Он живёт так, как ему нравится, не обращая внимания на мнение других и не заставляя никого жить так же. А с тех пор как мы живём вместе, я вообще не замечаю его скупости. Практически всё, чего я хочу — иногда даже не осознавая этого, — стоит мне в какой-то ситуации на чём-то задержать взгляд, и на следующий день эта вещь появляется у меня. С тех пор как мы вместе, я постоянно жду следующего момента. Даже если в этот момент ничего особенного не происходит, одна мысль о том, что он рядом, делает меня счастливым».

Се Цзинь не видел выражения лица Се Яня, но по одному голосу мог представить: наверняка тот говорил счастливо, с улыбкой.

Так оно и было. Отправляя это сообщение, Се Янь выглядел безмятежным и счастливым.

Он опустил взгляд на часы на своём запястье, и улыбка стала ещё теплее.

Эти часы Гу Юйчэнь привёз ему из командировки в страну А. Модель уже давно снята с производства.

Но для Се Яня их ценность заключалась не в редкости или бренде, а в их значении.

У него уже были точно такие же часы — подарок отца на восемнадцатилетие. Он носил их шесть или семь лет.

Недавно часы окончательно вышли из строя. Се Янь, ничего не сказав Гу Юйчэню, просто аккуратно убрал их в шкаф — на память.

Гу Юйчэнь, видимо, заметил, что на руке у Се Яня пусто. На следующее утро после возвращения из командировки Се Янь проснулся и увидел на тумбочке часы — точно такие же, как его прежние.

Се Янь знал, что эту модель уже давно не выпускают. Пять лет назад бренд прекратил её производство, так что найти такие часы на рынке было крайне сложно, а сейчас их цена и вовсе взлетела до небес.

<http://bllate.org/book/16266/1463686>